

84РБК
Г94

Василий Гуляев

Скормько
Зим

16+ (сопр. письмо)

св.

81Р6К
Г94

Василий Гуляев

101009(4)

Скалы Зим

МБУК "ЦДС им.Н.К.Крупской"
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
г. Ленинск-Кузнецкий

Кемерово 2017

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МБУК "ЦДС им. Н.К. Крупской"

Кто я

Кто я такой? Каких кровей носитель -
Воспитанник и ласки, и ремня?
В каком таком просеивали сите
Всю пыль и боль, чтоб вылепить меня?

Я в недрах родословной на досуге
Отрыл такие корни в глубине -
Вся Азия с Европою, по сути
Давно со мною состоят в родне.

Каким же надо мне богам молиться?
Какой обычай сердцем принимать?
Наездника башкирской кобылицы
Характер унаследовала мать.

Мой прадед упокоился в Харбине,
Под Ленинградом дед погиб в бою.
Не ощущал себя я на чужбине
В любом, где побывать пришлось краю.

Каких бы генов не впиталось с млеком
Я всё равно пойду на корм червей,
Но пусть меня запомнят человеком
И только после - чьих я есть кровей.

В пути

Старуху, видно, мучают грехи -
Она в платочек кашляет и крестится,
А дед несёт серьёзно околесицу
С безмолвным собеседником глухим.

В купе соседнем трое мужиков
И дамочка - компания азартная
Стегают время медленное картами,
Наполучав по двадцать "дураков".

Вдоль по вагону тонкая, как трость
Буфетчица разносит щи горячие,
Дед, кончив врать, достал с крупной табачною
Купюр измятых из кармана горсть,

Взял двое щей и сели старики,
Обедать, выгнув ложки допотопные.
А поезд сквозь просторы гулко топает,
Порой давая длинные гудки.

Дождик

Дождик бегал по дорожке,
Прыгал словно заводной.
"Подрастай скорей, Серёжка,
Выходи играть со мной".
Я подрос, надел одежду,
Вышел с мамой за порог,
Но сбежал куда-то дождик,
Подождать меня не мог.

Искра

Не принцесса из сказки -
Вызывая восторги,
Коронована каской
Ты проходишь по стройке.
Отвечая на шутки,
Игнорируя грубость,
Индикатором чутким
Реагируют губы.
Проводов многожилье
Для тебя вне проблемы,
Соберёшь, как учили
И контакты и клеммы.
Подадут напряженье
И тогда, как в проекте
Приведётся в движенье
Всё на этом объекте.
Но чувствительным токам
Задушевного такта
Не случилось вот что-то
Между нами контакта.
Сколько я ни пытаюсь
Укрепить наши связи -
Подойду, повздыхаю
И уйду восвояси.
Но надеюсь я очень,
Что мечтам в оправданье
Между нами проскочет
Искра пониманья.

Желна

Привет тебе, любимый лес -
Приют восторгов и чудес!
Вновь, покрывая гвалт и свист,
Знакомый трудится радист.
Морзянка издали слышна -
Стучит настойчиво желна,*
Он не щадит свой острый нос,
Передаёт сигналы S O S:
"Палят в зверей, палят костры
И зубья хищных пил остры,
Кедрач заветный поредел,
Кругом разбой и беспредел..."

Ты не горюй, родимый лес,-
Он достучится до небес
И может быть до наших душ,
Ты потерпи немного, сдюжь.

*Желна - крупный чёрный дятел,
живёт в хвойных лесах.

Свобода

О, как мы рвёмся на свободу,
Чтоб ни решёток, ни цепей,
Штурмуй вершину, прыгай в воду,
Ласкай глазами ширь степей.

Но что-ни-будь всегда случится
(Едва поверишь в чудеса)
Свободой до сыта напиться
Не позволяют небеса.

Вершину отсечёт лавина,
На глади вод возникнет муть,
Степей унылая картина
Поманит к лесу повернуть.

Какая, чёрт, возьми свобода,
Когда висит над нами Рок,
Мы - лишь краплёных карт колода,
А он - безжалостный игрок.

Мы долгом, совестью и страстью
Мотив поступкам назовём,
Но это Он своею властью
Распоряжается во всём.

И не возможно быть свободным
(Конечно, если ты не псих)
Мы думать можем, как угодно,
Но поступать - от сих, до сих.

А если рассудить поглубже,
Свобода - лишь красивый миф,
Который для того и нужен,
Чтоб оставались мы людьми.

Осеннее

Для сентября обноски лета
Становятся не по плечу.
Зари короткая мулета*
Моих уже не дразнит чувств.
За горизонтом догорая,
Она отметит финиш дня,
Но что же днём под птичьим граем
Тоска вселяется в меня?
И грудь щемит, и тянет к низу,
Взор упирается во тьму,
Как будь-то получил я визу
Перебираться к Самому..?

Мулета - атрибут корриды.

* * *

Ожиданье перемен,
Исполнения желаний,
Изумлений, восклицаний
И любви, как у Кармэн.
Всё предвидеть наперёд
Ни когда ни кто не будет.
Кто из телефонных будок
Номер ваш не наберёт?
Кто звонками надоест?
Кто от чёрной злобы лопнет?
Осторожно сыплют хлопья.
Всё в предчувствии окрест.
Неизбежность ночи той,
Где разлука и свиданье
Сходятся у мирозданья
Над незримою чертой.
Вот покинув звёздный грот,
Из немислимого чуда,
А верней, из ниоткуда
Прибыл новый Новый год

* * *

Ты нашла меня - спасибо,
Я давно потерян был.
Этот вечер столько силы,
Столько страсти негасимой
Нам с тобою подарил.

Мы про время позабыли,
Может, кончилось оно?
Мы не строили идиллий,
Мы с тобой друг друга пили
Будь-то сладкое вино.

* * *

Находиться в плену колдовском
Хорошо на рассвете,
А вот что на закате нас встретит -
Подсмотреть бы случайно, тайком.

Мне уже перестать бы пора
Красоте удивляться,
Но глаза ею снова пленятся,
Словно только прозрели вчера.

И рассудку опять вопреки
Не проходит волнение,
И наградою - прикосновенье
Удивительно нежной руки.

Перевал

Истрепался мой старый рюкзак
И суставы скулят к непогоде,
А маршрута последнего знак
Намекает о скором походе.

Только песни весёлых ветров
Не велят мне туда торопиться.
В прокопчёном на сотнях костров
Котелочке вода кипятится.

Я и трав для заварки собрал -
Не хочу ублажать бакалею,
Навалившихся бед перевал
Может быть я ещё одолею.

* * *

Подобных Вашим глаз
Немногие достойны,
Из-за таких не раз
Случались в прошлом войны.

Жаль, в юные года
Мы не были знакомы,
Я Вас бы никогда
Не уступил другому.

* * *

Давно скучает обо мне "собес",
Горжусь холёной бородой седою,
Но под ребром закопошился Бес.
Вот что мне делать с этою бедою?

Рассудок Беса прогоняет: "Брысь!"
И шепчет мне:- "Ты, голова пустая,
Внимательнее в зеркало всмотришься."
И я седую бороду...сбриваю.

В том краю

В краю, где Заилийский Алатау
Не наглядится в зеркало Медео,
Где до земли сгибает ветки яблонь
Прославленный легендами "апорт",
Там в белой юрте, убранных цветами
Похожая на гордую Медею,
Из сновидений обращаясь явью,
Божественная женщина живёт.

Когда б я стал участником айтыса,
Где достархан накрыт под тенью сливы,
Где испокон акыны - виртуозы
Творят с домброй напару чудеса,
Тогда б поведал, что не зря гордится
Той женщиною муж её счастливым -
Она стройна, как русская берёза
И что бездонны у неё глаза!..

Снегири

-Под рябиной на улице
снег горит!

-Понапрасну волнуешься,
это снегири.

Что ты маешься, доченька,
у окна?

Чем ты так озабочена,
может влюблена?

-Где пальто с полушалочком?
Потушу!

. -Никуда тебя, шалая,
больше не пуцую.

Догулялась по мальчикам -
вся в огне.

-Ах, родимая мамочка,
ты не веришь мне.

Там пожар возле горенки,
посмотри.

-Ты в бреду, моё горюшко,
это снегири.

Предзимье

Пока робея, выпал первый снег,
Земля ещё не тронута морозом,
Но небо стало рыхлым и белёсым,
Сошла палитра осени на нет.

Обожжена последняя листва
Бездымными кострами увяданья
И деревья стоят, как изваянья
Сурового природы естества.

Предзимье - невесёлая пора.
Вожак к полёту окликает стаю.
В моей ладони две снежинки тают -
Два вечностью оброненных пера.

* * *

А что мы значим друг для друга
Среди такой большой зимы,
Где легче перейти на ругань,
А не на лирику, как мы?

Зачем я Вас в толпе рассветной
Увидел, выделил из всех?
И закружился над планетой,
Как первый снег, Ваш лёгкий смех.

Всё поплыло и закачалось,
Устои, принципы - долой,
Дорога только б не кончалась,
Где с Вами я, а Вы сомной.

А над зимою, над округой
Растёт и ширится рассвет.
Мы что-то значим друг для друга,
Тому пока названья нет.;

Роковая ночь

Он дошагал до грани роковой,
И снег следы незримые заносит.
Его не станет нынешнею ночью -
В феерии исчезнет огневой.

Мы были с ним приятели и вот
Он вынужден теперь меня оставить,
А снег весны дожждётся под кустами
И облаком взовьётся в небосвод.

Когда-нибудь до роковой черты
Дойду и я, как этот год минувший,
Но я в конце дороги, оглянувшись,
Не снег хочу увидеть, а цветы.

МБУК "ЦБС им.Н.К.Крупской"
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
г. Ленинск-Кузнецкий

РФ Кемеровская обл.
г. Ленинск-Кузнецкий
МБУК "ЦБС им. Н.К.Крупской"

* * *

Тебя просили - будь и ты была
Такой, какую вовсе не хотела -
За обещање хлеба и тепла
Сдавала на ночь собственное тело.

Тебя просили - стань и стала ты
Такою, что завидуют другие -
В глазах - огонь загадочной мечты,
В осанке - повелительность богини.

Но страшно вспомнить, кто тебя просил,
Кто иногда оказывался рядом,
Теперь всё меньше остаётся сил
Душою соответствовать нарядам.

Мечтая быть желанней и модней,
То в "мини" облачаешься, то в джинсы,
Свою охапку самых лучших дней
Несёшь в костёр чужой красивой жизни.

Остановись пока не всё сожгла,
Остановись у точки невозврата,
За нею нет ни хлеба, ни тепла,
Лишь вечная обитель в два квадрата.

Поэт

Издrevле было так в России:
Ещё не строили Кремля -
Всё, что судьба преподносила
Поэт с другими разделял.
Ходил и в битвы, и в походы,
Подчас стило менял на штык,
Он был частицею народа
И жить иначе не привык.
Однажды над полёгшей ратью
Он понял истину одну,
Что на земле все люди - братья
И проклял распри и войну.
Любовь и труд - всего основа,
Различий нету между рас,
Ведь гениальный автор "Слова..."
Давно учил тому же нас.
Не за почёт и хлеб насущный -
Поэты музыкаю лир
Тревожно и великодушно
За жизнь сражаются и мир.
И не сместится ось планеты,
И оборвётся войнам счёт,
Пусть только где-нибудь на свете
Хотя б один поэт живёт.

Вендетта

Нынче в чёрное Волга одета,
Снова много несчастных калек,
Страшный вирус под грифом: "вендетта"
Перекинулся в нынешний век.

Как привиться от этой заразы?
Как надёжный найти антидот?
Кто шахидкам кодирует разум
И на адские муки ведёт?

Тут стоят не религии сети -
Нет к убийству призывов Творца,
Как и прежде зловеще над этим
Кружит тень "золотого тельца".

Он вне веры, вне правды, вне наций,
Он меняет в мозгах полюса,
Заставляет одних - оголяться,
А других - надевать пояса.

Мы - Земли непутёвые дети
Если кланяться будем ему -
Не кончатся безумной вендетте
И лететь, и лететь нам во тьму.

Дураки

Внимательно смотрю на дураков -
Живут же люди, им закон не писан,
Поступками они подобны птицам
И душами - свободны от оков,

Привычные к плевкам и матеркам
Из принципов не строят баррикады,
Не жаждут рая, не боятся ада.
Пойду учиться жизни к дуракам.

С меня за то не будут плату брать
(Профессора российского пошиба)
Достаточно сердечного "спасибо" -
Оно для них, как божья благодать.

Промчусь по их ученью с ветерком
И стану жизнью этою доволен,
И благовест польётся с колоколен...
Но страшно становиться дураком.

Рецепт

Я с весною поспорился-
Провокаторша - факт -
Для чего мне бессоница,
Если светит инфаркт?
Вот супруга наложницей
Спит, ко мне холодна,
У меня же под ложечкой
Зазвенела струна.
Есть заначка у хворого,
Что бы снять эту грусть -
Пара стопок "снотворного"
И...с весной помирюсь.

Бесовское

Опять я болен беспробудно -
Меня зелёный бес попутал.
Вот только выберусь из пут,
Придёт нечистому "капут".

Утро в лесу

Занимается тихий рассвет
Над заснеженным лесом,
Деревенские трубы ему салютуют дымком,
Воробьи собрались на совет
Возле ясель с навесом
И толкуют о чём-то весёлым своим языком.

Поднимается лёгкий парок
Над рекой родниковой
И от губ моей мамы, что вышла корову доить.
Я на утро мечту приберёг -
С фотокамерой новой
На свиданье с тайгою на лыжах отцовских сходить.

Вот парного попию молока,
Да на руки мохнашки*
И пойду вдоль опушки выписывать строчки лыжни.
. . .Здравствуй, лес и река!
Вам привет, красногрудые пташки!
Не пугайтесь - в руках у меня не "бердан" а "зенит".

*мохнашки - меховые рукавицы, мехом наружу.

Не ко двору

Так вышло - не пришёлся ко двору,
Но только в этом каяться не буду.
Я пятернёй - их чешскую посуду
И ложкою - их чёрную икру.

Как все.

Мне сразу было невдомёк,
Что во дворе есть господа и слуги.
Я напрочь отвергал любые слухи,
Которые не вдоль, а поперёк.
Я бил себя остервенело в грудь,
С трибун высоких правду-матку резал
И только к обществу "борьбы за трезвость"
Не собирался никогда примкнуть.
Пока я мыслил параллельно всем-
Довольны были слуги и "дворяне",
Они мне понемногу доверяли,
Но исподволь следили, между тем,
Как стану дальше я себя вести?
А у меня по простоте мужицкой
С чем не могла душа моя ужиться
И на словах то не было в чести.
И было слово, а верней - слова,
Уразумев дворовые интриги,
Где про запас в карманах прячут фиги
И где в цене, увы, не голова.
Нет, проповеди я не стал читать,
А бросил во дворянские их лица
Привыкшие к почтенью и столицам,
Что благодарен им за благодать,
Ниспосланную мне от их щедрот.
Но только я плюю на те щедроты,
Что во дворе одни Искарיותы,

А в роли Иисуса весь народ.
Я обо всём, что понял в их игре

Сказал, фольклор для связки добавляя,
Что наперёд порядки эти зная,
Я б и минуты не был во дворе.
Я больше при дворе не состою -
Ушёл и дверью сгоряча не хлопнул.
Пускай меня покорные холопы
Анафеме послушно предают.

Пленник

Возьми к ней и приди,
Упрямый обормот,
Ты постучись - она откроет двери
И голову прижмёт
Свою к твоей груди
И оправданьям искренним поверит.

Всё, всё тебе простит,
Услышав пару фраз,
Опять присядет на твои колени.
И взгляд любимых глаз
Судьбу твою решит -
Ты был уже, ты есть, ты - вечный пленник.

Ордена

Всё меньше остаётся их,
Которым выпало вернуться,
Кто на дорогах фронтовых
Сумел со смертью разминуться.

Хоть маскирует седина,
Но всё равно их через годы
Ещё находят ордена,
Хотя уже не всех находят.

Солдаты отгремевших битв
Хлебнули лиха полной мерой,
Для них сегодня горн трубит,
Им салютуют пионеры.

Становится лучистым взгляд,
Когда они глядят на знамя,
А в блеске боевых наград
Не только слава, но и память

О тех, кого взяла война
И кто путями огневыми
Прошёл, чтоб наши ордена
Не назывались боевыми.

* * *

Сибирь, конечно, не Паттая -
Ещё хозяйкою - зима,
Но что-то, в воздухе витая,
Влетает с улицы в дома.

Уже оттаяли улыбки,
Становится лучистым взгляд
И даже петли на калитке
День ото дня нежней скрипят.

Пусть всё пройдёт неповторимо,
Но каждый год и каждый март
Влюбляюсь я в глаза любимой,
Как много лет тому назад.

Яблоки

Этот год получился яблочным -
Распирает плодами сады.
Этот год оказался тягостным
От смертельного груза беды.

Страсть мальчишечья - безбоязненно
Сквозь забор, не щадя штанов,
Только здесь по садам не лазают -
Нет в Чернобыле пацанов.

Копачи ли, Залесье ли, Припять ли
Веют холодом брошенных хат.
Между яблок в саду, как призраки
Куры голые, два петуха.

А над яблочною палитрою
По утрам туманы скользят.
Пригласить бы сюда политиков,
Эти сёла им показать.

Может где-нибудь в шляпах сплюсненных
Озарение пробежит,
Пусть посмотрят: вот мишка плюшевый
В заражённой траве лежит.

Разлучились друзья - товарищи,
В детских садиках тишина.
Если даже авария - варварство,
Чем же станет тогда война?

Над Чернобылем небо ясное,
Только в нём воронье кружит.
А в садах обрываются яблоки -
Продолжается жизнь. 1986

Волчонок

Нелепо на обочине дороги,
Протянутой меж сосен корабельных
Лежал один несчастный, бездыханный,
Оскалившись на белый свет Волчонок.
Он был таким живым минувшей ночью,
Что помнил, как настойчиво Волчица
Его учила настигать добычу,
Скакая сквозь валежник и кусты.
Волчонок, видно, поднял с лёжки зайца
И началась весёлая погоня.

А скорость и погоню он любил
Не меньше, чем "ковбой" тот крутолобый,
Что гнал табун, укрытый под капотом
Сквозь старый лес по новенькой дороге,
Которая перисеклася с волчьей.
Дорожные предупреждали знаки:
Возможно появление косулей,
Детей и пешеходов непутёвых,
Но что ещё скитальцы леса - волки
Через дорогу могут пробежать -
Такого нам пока не попадалось.
А много ль мы за знаками следим?
Затих на долго наш возница хмурый
(Он 40 лет свою баранку крутит)
Лишь произнёс неведомо кому,
Что в жизни червяка не задавил.
Потом, когда остановились вышел
И плюнул на бездушную дорогу.
Она уже нас вывела из леса.

Бараки

Мчатся годы, меняются даты,
От забот я мрачнею лицом.
Как же дружно мы жили когда-то
Я с сестрёнкой и мама с отцом.
В камышитовых недрах барака
Под прицелом соседских зрачков
Ни обид не таили, ни страха,
Хоть и спорили до кулаков.
Не страдали кошмарными снами,
Бакалеей дурачили кровь,
Незаметно и буднично с нами
Жили Вера, Надежда, Любовь.
Деревенское, что ли, начало
В нас держалось, как моль в сундуках,
И нередко гармошка дичала
У родителя в пьяных руках.
Но состарились наши бараки,
Хоть нутром ещё были крепки,
И бульдозеры, точно собаки,
Разорвали их плоть на куски.
Сиротели деревья бездомно,
Задыхаясь в горячей пыли,
Но стремительно, шлакобетонно
На руинах "хрущёвки" росли-
Непутёвые акселераты
В обязательных пять этажей.
Да, конечно, все были им рады,
Только что-то сломалось в душе,
Будто те же бульдозеры грубо
Зацепили её невзначай,
И пошло незаметно на убыль

То, что раньше лилось через край.
Громким песням подрезали крылья,
А в глаза нацедили свинцу,
Бакалейные лавки закрыли
И скучает гармонь по отцу.
Получая ключи от квартиры,
В суетливом быту городском,
Мы, как все,отделились от мира
Недоверчиво-мутным "глазком".
Вроде всё даже лучше, чем прежде:
Есть балкон, есть вода, туалет,
Только Веры, Любви и Надежды
Меж удобствами этими нет.

Вороны

Кружат вОроны птицы чёрные,
режут крыльями небеса,
оперение прокопчёное
наполняет тоской глаза.
Заприметив это кружение,
говорили - добра не жди.
Вы предвестники приближения
иль погибели, иль беды.
Нападут ли враги злой сворою -
вас нечистая принесёт,
ненавидные птицы вОроны,
ненавиден ваш гнусный расчёт.
Разве станет когда-то ведомо
всё презрение наше к вам?
Даже в сказках дружите с ведьмами
и сидите по черепам.
Ни пощады от вас, ни жалости.
Кыш! Проклятое вороньё.
Или чуете - завершается
пребыванье под солнцем моё?
Я пока не сижу на корточках,
не сковало бессилье рук,
и не скоро ещё закончится
надо мной ваш последний круг.

Попутчица

Какое медленное таянье
Всего, что разделяет нас.
Очаровательною тайною
Полны оттенки Ваших фраз.

Моё дремучее медвежество
Легко обидеть Вас могло,
Но Вы его простили вежливо
Без резких и сердитых слов.

А снег загадочно поскрипывал
И нарастал машинный бас.
Жаль не началом а постскриптумом
Рассвет является для нас.

И мне мучительно от участи
Не встретить завтра Вас опять,
Вдруг Вы из утренней попутчицы
Решитесь спутницей мне стать.

Другое измерение

Это просто безумие - март!
Остаётся не тронутым "вискас".
Льётся улицей ласковый мат,
Перемешанный с девичьим визгом.
Март похож на туннель временной,
· На иного пространства границу,
И влечёт за неё новизной,
И без удержу тянет влюбиться.
Получается всё незначай,
Так же, в марте нашло наважденье-
Мы забыли про чопорный чай
И в другое ушли измеренье.

В автобусе

Виляя между ёлками, по снегу,
Вечернюю тревожа тишину,
Автобус мчит к далёкому ночлегу,
Седую раздвигает пелену.

Сияют в окнах яркие зарницы -
То встречных фар мелькают огоньки,
А у девицы в белых рукавицах
Ресницы - будто сели мотыльки.

Беседа завязалась и не тряско,
И кажется, что сократился путь.
Мороз раскрасил стёкла синей краской -
О чём-то, видно, хочет намекнуть.

Выходит, я совсем не скучный парень,
Коль губы у девчонки снегурём.
Пусть иногда ласкает душу память
Об этом путешествии моём.

* * *

Вино, огонь свечей и всё у нас с тобой
Красиво, романтично и не скупое,
И даже что-то ввали про любовь
Уставшие от поцелуев губы.
Нас не сдержал стыда дежурный щит -
Разрушили его и согрелили,
Но человек рождается грешить
И только после покорять вершины.
Не мы с тобою грешники, а жизнь,
Она грехами, может быть и свята.
Ты - женщина, я - муж и мы сошлись
И в том ни я ни ты не виновата.
Когда пройдёт мирская благодать,
На смену нам придут потомки наши,
Чтоб новые вершины покорять,
Но прежде - пить из греховодной чаши.

Случайная встреча

Ты всё та же, такая же, те же
Полусомкнутых губ лепестки,
Лишь улыбка их трогает реже,
Да поддержанной жесты руки.
Совершенно случайная встреча,
Незначительных несколько фраз,
Лишь задумчивей стали и резче
Синеватые сполохи глаз.
О работе и детях спросили
Мы друг друга -
О чём говорить?
Может крикнуть тебе, что бессилён
Я, как юность тебя позабыть,
Но зачем?
Пересохшею глоткой
Назревающий крик проглочу,
Вот сейчас торопливой походкой
Ты уйдёшь, не волнуясь ни чуть.
И опять беззаконие счастья
Эту робость мою обсмеёт,
И уходит опять из под власти
Непослушное сердце моё.

Посещение Родины

"Я посетил родимые места,
Ту сельщину, где жил мальчишкой..."

С. Есенин

Доберусь на попутных,
На своих на двоих.
Чем больнее в груди,
Тем верней направленье,-
Не собьюсь,
Лес то шумен, то тих.
С каждым шагом под горлом
Знакомее жженье.
Там, в снегах первобытных
Растворялся мой крик,
А зима колыбельные пела мне вьюжно.
Доберусь до земли,
Где я в жизни возник.
Я не знаю зачем,
Только мне это нужно.
Там кресты
Над могилами предков, кренясь
Под давлением годов,
Под ударами молний,
Продолжают удерживать
Хрупкую связь
Между теми, кто жил
И меж теми, кто помнит.
Не скажу для чего мне,
Только тяга туда
С каждым годом сильней
Не давала покоя.
Мне осталось чуть-чуть,

Мне всего - ерунда,
Доберусь, добреду
И уйду от погони.
Я уйду от погони
Всех бессониц моих,
Где горячая память
Сжигала мозги мне.
Как качается лес,
Он то шумен, то тих,
И поют ему птицы
Весёлые гимны.
Я, как встарь - на попутных,
Или просто пешком.
А под горлом клокочет
Солёно и горько.
Вот сейчас,
Вот сейчас,
Вот за этим ложком.
Вот сейчас,
Вот сейчас,
Вот за этим пригорком...

Вехи

посвящается сверстникам

Мы при Иосифе-грузине
В минувшем веке, в середине
Послали миру первый плач,
Мир болен был тогда разрухой
И молчаливой повитухой
С портретов хмурился усач.

Когда Иосифа не стало,
Он даже в бронзе с пьедесталов
Снесён был за ночь без следа.
А нас учили с оптимизмом
Шагать на встречу с коммунизмом,
Но "получилось как всегда"*

...Мы быстро вырастали - шкеты,
Украдкой строили ракеты,
О звёздах грезили всерьёз.
На нашу долю их досталось -
Одни встречают с ними старость,
Другие сами Там - средь звёзд.

...На берегах гранитных Влтавы
Добились мы не доброй славы,
Отцам и дедам вопреки.
Зато на берегах Уссури
Не осрамились, не уснули,
Когда полезли чужаки.

...Не многим помнится Даманский,

Но был ещё капкан Афганский,
Куда защитники идей -
Попали сверстники надолго
И погибали с чувством долга
На горе жён и матерей.

Кто избежал исход летальный,
Их мало-мальски подлатали
И бросили на произвол,
Но сами авторы затеи
Сходили в мир, где не потеют -
Не впору стал для них престол.

...Однажды тихий, как Везувий
Наш мирный атом обезумел -
Рванул у Припяти-реки,
Была работа в зоне риска
И, усмиряя Василиска,
Ловили БЭРы** мужики.

...Не все переносили стойко
Маразм кремлёвцев, перестройку
И наконец развал страны.
Случился крах социализма,
Пришла эпоха бандитизма
Страшней чумы, страшней войны.

...Достигнут возраст "доживанья",
Погас задор, ушли желанья,
Всё больше хочется в кровать.
Ещё "отцов детей" проблема -
Комедий и трагедий тема -
И нам её не миновать.

А Родину не надо хаять,
У нас не Родина плохая,
Хоть и горит порой огнём,
Ругайте Тех - в высоких креслах -
Кто о своих печётся чреслах,
А не о том, как мы живём...

*изречение В.С. Черномырдина

**БЭР - биологический эквивалент рентгена

Поминальное

Узрел я, выйдя в интернет,
Сто лет не виданную рожу.
Она ответила: - "О, боже!
Тебя ж давно на свете нет.
Услышав скорбную молву,
Мы помянули. Так уж вышло -
Прости, старик."
"Вот хрен вам в дышло,
ещё я вас переживу."

· Лета нас всех уgomонят,
Но поминать живого скверно.
Вы убедитесь достоверно,
Тогда и пейте.
За меня.

(Случай действительный)

Поминальное-2

Памяти Саши и Марины посвящается

Простит мне боженька едва ли
Проклятьем осквернённый рот -
Меня живым вы поминали,
А я вот вас - наоборот...

Емеля

Голова, как чугу́н, а вокруг свистопляска метели,
Ледяною бронёй запечатана заводи гладь.
"Ты послушай, браток,- обратился я к другу Емеле, -
Не пора ли сюда знаменитую щуку позвать.
Попросить, что б она нам с тобой уделила вниманье
Что бы боль и тоска из души улетучились прочь..."
Долго шарил Емеля в глубоком кармане:-
"Вот, лишь "стольник" наскрёб, больше нечем помочь."

Марта

Я с этой женщиною рядом
Осилит не один аврал
И под её колючим взглядом
Не раз от страха обмирал..

Покуда школьником за партой
Я пачкал кляксами тетрадь,
Пришлось в Карлаге строгой Марте
Свой срок немалый отбывать.

И стало быть мне с нею мерзко
Когда узнал её дела -
В Литве в концлагере немецком
Она надсмотрщицей была.

Нет узниц Марта не пытала
И не стреляла в них в упор,
Она скамейки выбивала,
Лишая висельниц опор.

Когда Литву освободили,
Нашлись свидетели и там,
Фашистских прихвостней судили,
Сослали Марту в Казахстан.

Потом на стройках пятилеток
Меня судьба с ней и свела.
А мне напомнили про это
Литовцев нынешних дела.

Вновь свастика, как ворон кружит,
Когда несут фашистский стяг
И наши памятники рушат,
И новых Март опять растят.

Первое кино

Порою память словно дразнит,
Порой, как солнышко в окно.
...В селе родном сегодня праздник -
Сегодня привезут кино.
Нет электричества и клуба
(им через пару лет черёд)
От самокруток дыма клубы -
Собрался вечером народ
Нарядный возле сельсовета,
Где на бревенчатой стене
Искусства главного примета -
Квадрат из белых простыней.
Вот тишь вечернюю проранил
Кинодвижок, вспугнувши кур,
И появился на экране
Смешной и грустный Радж Капур.
Он бегал, падал, поднимался
И танцевал, и песню пел,
Он в душу зрителей стучался,
Но я кино не досмотрел,
Уснул в конце индийской саги.
На завтра многие с утра
Вели беседы о "Бродяге"
И напевали "Авара-а"

Чёрная дыра

Любви завершается эра
Твой возраст выходит в тираж
В почёте иная манера,
Иные престиж и кураж.
Где надо заплакать - смеёшься,
Но слёзы всегда начеку,
Ты ими потом обольёшься,
Добавив в меню коньячку.
И память пронзит ностальгия
По ветхосоветским годам,
Где слышались песни другие
И был ты в фаворе у дам.
И брызнет мужская - скупая,
Блеснёт и достигнет земли,
Но только, тоску искупая,
Потомков своих не хули.
У времени тормоза нету
Им дальше по жизни трястись.
От чёрной дыры интернета
Сумели бы только спастись.

Первый снег

Словно ангелы с неба спускаются
Легкокрылы, чисты и юны,
Так и хочется в чём- то покаяться
Даже в том, в чём не знаю вины.
Первый снег - наваждение, таинство
И любви самой первой родня,
Вот и ты навсегда не останешься,
Только нежно коснёшься меня.

* * *

Я давно с этой дамой знаком,
Только сердце её под замком,
А улыбка, как лёд холодна
И во взгляде душа не видна.
Я, к замку подбирая ключи,
От бессонницы маюсь в ночи.
Иногда, как супругу, как мать
Мне её бы хотелось обнять,
А порою - хоть дуло к виску -
Нагоняет такую тоску.
Я, впадая то в ярость, то в грусть,
Ссорюсь с нею и снова мирюсь,
Но пожизненна эта борьба
Так, как имя у дамы - Судьба.

Локомотив

Чтоб мы не жили, как в тумане
И "чтоб из сказки сделать быль",
Решили в нашей глухомани
Установить локомотив*.
Крутя без устали динамо,
Он пустит ток по проводам
И застрекочет пилорама,
И жить светлее станет нам.
Ещё не битые прогрессом,
Потягивая сладкий морс,
Мы ожидали с интересом,
Как приживётся этот монстр.
В посёлке около речушки,
Чей лепет слушал старый лес,
Где щедро ввали нам кукушки
Ему построили дворец
Через дыру в покатой крыше
Продели чёрную трубу
С гудком, чтоб каждый слышал
И с ним сверял свою судьбу.
Все устремились к жизни новой,
Да вот с природой был раздрай -
Горячий "правнук" Ползунова**
Обезобразил милый край.
Гудок, орущий жутче вьюги
Покой нарушил вековой
Исчезли дикие зверюги,
Не стало птицы боровой.
Сгорели в ненасытной топке
Берёзы, росшие окрест,
Подлесок юный в землю втопан,
А пилорама съела лес.

.
Опять прогресс нас в сказку манит,
Огнями яркими лучась,
Но люди раньше в глухомани
Светлее были, чем сейчас.

*Локомобиль- паросиловая установка.
**Ползунов - русский изобретатель-конструктор
паровых машин.

.

* * *

Гроза набросилась свирепо,
Метала молнии и гром.
Какой, казалось страшный жребий -
Захлёбывался день дождём.
Но час прошёл и дождь, как небыл
И даже дали голубы.
Двойная радуга на небе,
Да завтра вырастут грибы.

Вечный двигатель

Влетел он в двери, как орёл,
Схватил меня за плечи
И крикнул: - "Дед, я изобрёл!
Мотор придумал - вечный!"

"Ты загляни-ка в интернет, -
Остановил я внука, -
Ведь вечных двигателей нет,
Доказано наукой."

Из глаз его струился свет,
Душа плыла в нирване -
Вот так был счастлив Архимед,
Когда плескался в ванне.

Так радовался Пифагор,
Когда "кроил штанину",
Но прозвучал мой приговор
Больней, чем выстрел в спину.

Нельзя помиловать, казнить
Склеротика, невежду -
Я оборвал живую нить,
Я погубил надежду.

И впрямь я, видно, постарел -
А вдруг, презрев науку,
И вправду бойкий мой пострел
Создал бы эту штуку!!?

Когда я стану зверем

Мне говорят - пишу не перлы
Отличные от массы всей -
Видать, не так чиню я перья.
А может - не от тех гусей?
Не выбрался "из грязи в князи",
Зато я свой среди трущёб,
Комар - отпетый камикадзе
Пикирует в мой твёрдый лоб.
Живу, дошаркивая тело
О жернова своих страстей,
Его латают неумело
Специалисты всех мастей
И в душу лезут сквозь прорехи
Кто - ободрить, кто - ущипнуть,
Дают понять, что я проехал
Мне отведённый свыше путь.

Пусть в новой жизни стану зверем,
Я всё равно провить смогу
Тем, кто пока ещё не верит:
"А вечность у меня в долгу".

Старые счёты

Опять свожу со снегом счёты
Пушай не насмерть - на живот,
Его и так уже до чёрта,
А он идёт, идёт, идёт.
Растут сугробы вдоль дорожек,
Вон птицы потеряли страх -
Они, мою завидев рожу,
Уже не прячутся в кустах.
Я воробышкам и синицам
Горбушку хлебную крошу,
И различать их стал по лицам,
По щебету, по куражу.
Но лишь потянет ветер с юга -
Снег опускает пелену,
Мы с ним, как два заклятых друга
Влюблённых в женщину одну,
Которой так, для антуража
Всегда соперники нужны.
А мы друг другу зла не жаждем,
Но провоюем до весны.

* * *

Нас моралисты-ворчуны
Смешают с грязью, с пылью,
А мы с тобой обречены
На эту встречу были.
Совсем не наша в том вина,
Что в жизни всё не просто
И что судьба так поздно нам
Послала перекрёсток.
Пусть обвиняют в разной
Завистники хоть в чём нас,
Но примем радостно с тобой
Такую обречённость.
Давно на курсах у весны
Пройдя любви науку,
Мы знаем, что обречены
На скорую разлуку.

* * *

Исхудал календарь отрывной,
Не протянет он зиму вторую,
Но следит по привычке за мной
И посуточно время ворует.

Куролесит в проулке метель,
На ветру разлохматила космы,
А на площади к празднику ель,
Как ракету нацелили в космос.

И такая снегов круговерть,
И такая души неприютность -
На ракете бы той улететь,
Но не в космос - в далёкую юность.

Где спешил за мечтою я в даль,
Раздвигая плечём непогоду
И не думал, что мой календарь
Похудеет на финише года.

Русская баня

Давно, во времена скитаний
И нынче, обретя причал,
Я ничего полезней бани
Здоровой, русской не встречал.
У нас на пасеке, где были
Случались чаще небылиц
Её по-чёрному топили -
Мой прадед был специалист.
В любую пору непреклонно,
Всегда в субботу, вечерком
Из той избушки отдалённой
Тянуло весело дымком.
В котлах и кипятки,и щёлок
На печке-каменке бурлят,
На стенке - зеркала осколок,
На лавках шайки и ушат.
"Топить по-чёрному - наука,
Тут важно вытеснить угар",-
Дед посвящал в премудрость внука
И брал с собою в первый жар.
Ополоснув полки от сажи
И вознесясь туда, как в рай,
Он сверху мне - мальцу прикажет:
"Поддай парку! Ещё поддай!"
Подарок трепетной берёзы
Разглядит мощи старика.
Он после той метаморфозы
Довольный спустится с полка,
Окатится водой студёной,
Меня на верх пошлёт кивком.
Парильщик новоиспечённый

Прилежным был учеником.
Потом другою стала баня
Уже по-белому, с трубой,

Но прадед, я его звал - батя,
Всегда водил меня с собой.
В ней стены чище, в самом деле,
В ней не был слабым лёгкий пар,
листочки веников блестяли,
А батя забывал, что стар.
Тот банный дух и свежий веник
Все хвори изгоняли прочь.
Жаль не вернуть назад мгновений,
Чтоб нам теперешним помочь.
Настали времена иные -
Всем правит "золотой телец",
В родном краю мы, как чужие,
И русский дух почти исчез.

В субботу внук со мной на пару
Забрался в бане на полоч:
"Поддай побольше, батя, пару!"
Я отказать ему не мог.

Угостите даму сигаретой

На платформе полднем разогретой,
Где поодаль местный "сад камней"
"Угостите даму сигаретой" -
Обратилась женщина ко мне.
Под шафе, в нелепом макияже,
С плутовским прищуром серых глаз.
Что такой ответить - сразу даже
Не нашёлся бывший ловелас.
"Не курю" - сказал я Фее улиц,
А она явила интеллект: -
"Извините, сударь, - улыбнулась,
Показав зубов недокомплект, -
У меня любовник пел в "Ла Скала",
Я была безумно хороша
Молодая, с чувственным оскалом *
А теперь вот нету ни гроша."
И она хихикнула некстати,
Чтоб отстала, выгреб мелочь ей:
"Вот, сеньора, на табак Вам хватит".
И шагнул к "икарусу" скорей.
Из окна увидел, что к "бомбиле"
Прикурить придвинулась она.

Ведь когда-то и её любили
И кому теперь она нужна?

*Строка С. Есенина.

Старые письма

Я письма старые читаю,
Как буд-то заново живу,
Страницы памяти листаю
Встаёт бывшее наяву:
Вот окончанье, вот начало,
Веселье, грусть, страстей накал.
Порой лишь то и выручало,
Что кто-то письма присылал.

Я письма старые читаю,
А адресов не сосчитать:
Балхаш, Макеевка, Тутаев,
Новосибирск, Чирчик, Чита...
Куда друзей носило в жизни,
А где искал удачу сам.
Я географию отчизны
Учил по этим адресам.

Я письма старые читаю
От сослуживцев, от друзей
От родичей и той, что тайной
Осталась в памяти моей.
А нынче я у всех в опале
Но в чём причина - не пойму,
Быть может, адрес потеряли?
Слова, быть может, не к чему?

Я письма старые читаю,
А в них обычные слова
Писали мне про птичьи стаи,
О том, что скошена трава,
Писали: "Служит, номер части..."

"Прости, я замужем." "Люблю!"
Да, раньше мне писали часто -
Открытки нынче не пришлют.

Я письма старые читаю...

* * *

То ли время быстрее убегает,
Или я от него отстаю,
Вот и жизнь совершенно другая
Наступила в родимом краю.

Здесь, где в прошлом когда-то цыганка
Нагадала мне даму крестей -
От её предсказаний - изнанка
И толпа нежеланных гостей.

Я скучаю по дружеским взглядам,
Опротивело слушать враньё.
Кто командует нынче парадом?
Кто отечество губит моё?

Защемило опять в подреберья
От волною накрывшей тоски,
Словно я выбираюсь на берег
Из потока бурлящей реки.

Только парень - душа нараспашку -
Протянул мне на помощь весло: -
"Эй, цепляйся покрепче, папаша!"
И на сердце моём отлегло.

Сколько зим

Не спрашивайте: -"Сколько лет?"

Я отмеряю возраст в зимах.

Пускай давно пенатов нет,

До самой крыши заносимых

Снегами белыми в пургу,

Зато традиции живучи,

Где в декабре на всю тайгу

Своё рождение я озвучил.

Зима мне сызмальства важней

Других весомых убеждений,

Сначала думаю о ней

И лишь потом - о смысле денег.

Люблю я постоянство зим -

Они событиям в угоду

Суровым принципам своим

Не изменяют год от года,

И никакому волшебству

Их сути не переиначить.

Вот эту зиму проживу

И стану на зиму богаче.

Монолог статиста

"Я не являюсь славы узником,
Галёркой бойкой не освищенный,
Хожу по улицам неузнанный,
Не лезу в склоки закулисные.

По мне не станут сплетни стряпаться,
Когда пройдёт спектакль... итоговый
И у моей гримёрки тряпочной
Поклонниц нету за автографом.

Вот те - увешанные цацками,
Обременённые авансами
Играют Гамлета и Чацкого
И кланяются под овации.

Они способны без исподнего,
Чтоб помодней, понатуральнее,
А я - всего лишь: - "Кушать подано."
Но с каждым разом гениальнее."

Мой город

Я свой город искал -
Получалось безумное ралли -
Поезда, самолёты и споры ночные с собой.
Только где б ни бывал,
Мне покоя всегда не давали
Эти скверы, фонтаны, у пирса гортанный прибор.

Я свой город искал
И по письмам друзей, и по лицам,
Мне на встречи везло, а порой на разлуки везло.
Поднимая бокал,
Пел я здравицу всяким столицам,
Только с городом этим был связан незримым
узлом.

Я ругал иногда
Летний зной и песчаные бури,
Жалкий вид пустырей, солонцовых обилие язв,
Но летели года
И я понял в житейском сумбуре,
Что я в городе этом по самое сердце увяз.

В переулки его
Быстро детство моё убежало,
Машет крыльями чайки прошедшая юность вдали,
Здесь в счастливейший год
Занялось синеглазым пожаром
Чувство первой любви и ни чем тот пожар не
залит.

Здесь цветёт джигида*,
А ветра с парусами сдружились,
Здесь рождается медь и шуршит тишина
камышом,
Здесь (не вспомню когда)
Мною первые строки сложились.
Я свой город нашёл, называют его Балхашом.

*Джигида - лох серебристый (Местное)

* * *

Тонут тёплые блики заката
В глубине устоявшихся вод,
Затихает причаливший катер,
Засыпает рабочий народ.

Только вынырнет утро из пены,
Паруса искупаются в нём,
А пока наступил пересменок
Меж минувшим и будущим днём.

Журавли

Шестидесятые года -
Уже забрезжил свет во мраке,
Приютом были нам тогда
Послевоенные бараки,
Мандраж от "самиздатских" книг,
Удачный старт на космодроме...

Он неожиданно возник
В открывшемся дверном проёме -
Со шкиперской бородкой дед,
Витёк налил ему "агдама",
- Знакомьтесь, парни, мой сосед -
Недавний узник Магадана.
Тот угостился не спеша,
Заметил наше удивленье,
- Чтоб не сочли за алкаша -
Услышал через стенку пеньё.
Компашка будущих мужчин
(В сужденьях горячи и скоры) -
Мы познавали свойства вин
И пели про моря и горы.
А этот ветхий старикан,
Как равный, безо всякой спеси
Опорожнил другой стакан
И нам свою исполнил песню.
У небогатого стола
В сопровождении гитары
Он пел и песня та была
Не про ЗеКа и не про нары -
Про журавлей летящий клин
К родным берёзам и раkitам,

И как страдал внизу один
Сородич их с крылом подбитым.
Мы молча слушали певца,
Лишь нервно мяли сигареты.
Не позабыть его лица
И смысла песни давней этой.

...Старик попил вина опять
И в коридор барачный вышел.
А отсидел он 25,
С его статьёй грозила "вышка".
Он не испачкался о зло
И на судьбу обижен не был.

Срослось подбитое крыло,
Журавль поднялся снова в небо.

Бессаме Мучо

Полдень минул уже, но ещё далеко до заката
И не пахнет грозой, отчего ж так тревожно
 вокруг?

Навалила судьба неожиданных кучу загадок,
Записные друзья перестали захаживать вдруг.
Не пойму почему под ногами кренится дорога?

Почему небосвод пеленают во мрак облака?
Никогда до сих пор я не верил ни в чёрта ни в
 бога -

Может быть потому ноша жизни и стала тяжка?
Взять да плюнуть на всё и себя этой ношей не
 мучить -

Пусть душа воспарит на свободе легко, без
 тревог,

Но сквозь толщу напастей слышалось: "
 Бессаме Мучо ",

Это юности голос меня от беды остерёг.

Д у ш а

Вот мне советуют уже
почаще думать о душе,
чтоб я графит в карандаше
острил не очень,
чтоб в споры жаркие не лез,
старался не гневить небес,
чтоб терпеливо нёс свой крест
сквозь дни и ночи,

а я всё больше о другом
о том, что видится кругом
о самом в жизни дорогом:
природе с мамой,
о глаз любимых синеве,
о свежескошенной траве,
о вечном ветре в голове
моей упрямой.

Когда не стану я дышать,
меня ей будет не хватать,
пошли, Господь, ей благодать
за все мученья,
я мало думаю о ней
и мне от этого больней,
но не дождётся Асмодей
её паденья.

* * *

Спустился снег оврагами к реке,
В чехлах устало засыпают лыжи,
Твоя рука лежит в моей руке
Доверчевою птахой в тесной нише.
Озябшую её согреть бы мне
Дыханием, но что сомною станет,
Коль вдруг она вот так же, словно снег
От жаркого дыхания растает?

* * *

В пустыне гулкой многолюдья,
Где шаг от дружбы до вражды
Меня, как праведные судьи,
Судили светлые дожди.
Я разрушал словами стены,
Кроил глазами неба шёлк
Мне открывалось постепенно-
Зачем я в этот мир пришёл.
И ни куда теперь не деться
От слёз беды и счастья слёз,
А главное моё наследство -
Душа - сндук метаморфоз.
Она страстей раба и жрица,
Но всё же в суета сует
Во мне когда-нибудь родится
Поэт.

Высотники

Мы такие ж, как все,
Хоть порой говорят небылицы,
Буд-то мы грубоваты
И нежность от нас отреклась.
Просто солнце весь день
Обжигает открытые лица,
Просто ветер кричать
Приучает со временем нас.

Пройден цикл нулевой,
Началось настоящее дело,
Потому, что наш брат
Никогда не стоит на " ноле".
Задирают подъёмные краны
Курносые стрелы
По начертаной нами
И вверх уводящей шкале.

Мы с прищуром глядим
С высоты возведённых отметок.
Удивятся потомки
Воздвигнутой нами красе.
Вот такие мы есть.
Нас и любят, наверно, за это -
За открытость, за нежность,
И что не такие, как все.

Цифровое

Им сомнений не ведомы муки,
Мир естественный больше не свят -
Мудрецы современной науки
Всё на свете оцифрить хотят.
Звук со светом в две цифры загнали -
Обошлись "единицей" с "нулём",
Не с того ли на каждом канале
Нас пугают знакомым жульём?
Словно клоны - похожие лица
И нудят, как в тайге комарьё.
Неужели в "нули", "единицы"
Распечатают тело моё?
Оператор под барышни лепет,
Расчленяя на цифры меня,
Лишний "ноль" по ошибке прилепит
И придётся себе изменять.
И неважно - убог ли, красив ли
Окажусь я душой, изнутри,
Если всё же разложат на цифры,
Пусть меня - ну хотя бы на три.

* * *

Я с нею враждовал, смеялся ей в лицо
И унижал обидными словами,
А чтоб возникла пропасть между нами,
Умело притворялся подлецом.

Когда она вставала на пути,
Переходил на сторону другую,
Я ей не поддавался ни в какую,
Но от неё не удалось уйти.

И получалось - в наших спорах с ней
Я просто самому себе перечил,
Когда предотвращал я наши встречи,
Она тогда жила в душе моей.

А если подлецом порою был,
То прежде издевался над собою,
Хоть думалось, что с яростью тупую
Я охлаждал её горячий пыл.

На вечный бой себя обременя,
Оберегая, мучаясь и ссорясь,
Всегда была со мной святая совесть -
Спасибо, не оставила меня.

Признание

Мне признавалась женщина в любви
Не громко, но возвышенно и смело,
А то, что мы с ней были меж людьми -
То для неё значенья не имело.

За окнами густел остаток дня,
Под Строка танго танцевали в зале,
Она вдруг посмотрела на меня
Пронзительно весенними глазами.

В стремлении найти свой идеал
В ту пору, что спешит на смену детству
Внимание не ей я уделял,
Хотя мы жили рядом, по соседству.

Я перед ней, наверно виноват
За встречи, за разлуки и за счастье,
За то, что много лет тому назад
Не принял никакого в них участия.

А нынче, оказавшись визави
На краешке стремительного лета,
Мне признавалась женщина в любви
И я не знал, как отвечать на это.

* * *

Опять сентябрь стучит картошкой
О стенки круглые ведра,
Заворожённно смотрит кошка
На пляску пламени костра.

Всё, всё колеблется в природе:
Движеньё вверх, движенье вниз
И я копаюсь в огороде,
И падает осенний лист.

* * *

Хотелось всегда быть в начале:
В начале любви - не печали,
Что б сердце шалело при встрече,
Что б верилось в смелые речи.

Хотелось повсюду быть первым:
Быть первым, где струнами нервы,
Где только ползвуча до драки,
В работе, в погоне, в атаке.

С годами убавилось прыти
И солнце уже не в зените,
Кормилец врачам и аптекам -
Хочу помереть человеком.

Рыцарский роман

Пока не очумел от домоседства
Я по примеру славного идадьго
На подвиги во имя дамы сердца
Пуцусь на Росинанте двухпедальном.

Родимый край попрежнему заманчив,
В любую, даже скверную погоду
Моя Сибирь прекраснее Ламанчи,
Хотя на Пиренеях не был сроду.

А наши сосны выше ихних мельниц,
Бери копьё, сражайся, коль угодно,
Но я - с природой драться не умелец,
Не по душе и как-то старомодно.

Ведь подвиг - не сраженье, а поступок,
Вот прикачу к своей любимой босым,
Она оценит, скромно взгляд потупит
Не то, что Дульцинея из Тобоссо,

Введёт меня в свой замок пятистенный,
Лафитники достанет из серванта.
А дальше мы отступим с ней от темы,
Которую открыл старик Сервантес.

* * *

Не скулила, не выла, не лаяла
Видно, всё про себя поняла,
Трое суток в молчаньи промаялась,
На четвёртые - померла.

Мне жена - чтоб собака не мучилась -
Говорила: - "Сноси на укол".
Что придумала баба дремучая,
Я - безбожник - на то не пошёл.

Вот коробку с останками сучьими
Закопал в недалёком леске.
Ель качнула колючими сучьями,
Я о вечном подумал в тоске.

"Если вдруг, может в новой наружности
Ты, дворняга, воротишься в жизнь -
Ты, столкнувшись с моею супружницей,
Зла в себе на неё не держи."

Ностальгия

. . . а ночью я стремлюсь туда,
где озеро и крики чаек,
где ветер паруса качает,
где мы с тобою - навсегда,

где ты призналась мне весной,
что без ума от...Рафаэля.
Он избежал тогда дуэли,
ни раз не встретившись со мной.

Как будто годы - стороной,
хотя уже взрослеют внуки,
они - спасение от скуки
являются на выходной.

А там всё так же джигида*
цветёт, дурманя до упада.
Твоя из прошлого награда -
стремиться мыслями туда.

*джигида - лох серебристый (местное)

* * *

На ощупь в темноте нашёл пимы
И, не тревожа вещей снов супруги,
Пошёл на голос молодой зимы
Трудом лечить привычные недуги.

Когда метёт, тогда не до хвороб,
Я ринулся на бой, как гладиатор,
К воротам припаркованный сугроб
Убрал фанерный мой эвакуатор.

Я в дом вернулся, выветрив весь хмель,
Попотчевал дровами печь - голландку
И кофе - благоверной - прям в постель,
Она простила прошлую гулянку.

Зависло солнце в переплётё рам
Меж тонкой занавеской и геранью.
Вот так спасаюсь от семейных драм,
Благодаря терпенью и старанью.

* * *

Стирая облаками пот с лица,
Он в муках создавал своё творенье,
Поскольку, не имея образца,
Мог положиться лишь на вдохновенье.

И вот отброшен молнии резец,
Раздался гром небесного тамтама.
Ваяние закончил косторез...
И начались проблемы у Адама.

Созвучие

Слух у меня не музыкальный
И к модным песням тяги нет,
Не отличить мне звон кандалный
От перестука кастаньет,
Но вот дожди проморосили,
Открылся светлый окоём
И я расслышал: есть с Россией
Созвучье в имени моём.
Не выпало отрыть мне Трою,
Но не молол я чепухи,
С рассвета до заката строил,
А по ночам писал стихи.
Метафор кованые гвозди
Я так вколачивал в строку
Что строчка становилась гроздью
Таёжной ягоды в соку.
У тех, кто выше и зубастей
Не плёлся молча в поводу,
Родился и живу в Кузбассе,
Отсюда, видно, и уйду.
Пусть нет томов с моим курсивом -
Есть сын и дочь и сад с жильём,
Но главное, что есть с Россией
Созвучье в имени моём.

* * *

Мы чужие с тобой.
Мы шагаем по разным дорогам
и счастливее нас в этом мире напрасно искать,
никогда-никогда
я волос твоих светлых не трогал,
никогда не хотел
наши встречи продолжить опять.
И совсем не с тобою
меня поезда разлучали,
и, конечно, не мне
адресованы письма твои.
Это вовсе другая
являлась причиной печали,
стороною от нас
пробегали весною ручьи.
Но зачем же тогда
голос твой долетает оттуда
и знакомым огнём,
улыбась, сияют глаза?
Я тебя не люблю.
Это - просто какое-то чудо,
что вдруг вспомнилось всё,
хоть не верю давно в чудеса.

Вдвоём

То ножик уронит, то ложку,
Поднимет и сядет к окошку
И верит наивно при этом
Подстроенным ей же приметам.
Пустынно в душе у старушки -
Прибрались супруг и подружки,
Разъехались дети и внуки,
Лишь гладится кошка о руки.
Хозяйку она понимает
И тоже гостей намывает.
Старушке приятно немножко
Смотреть, как старается кошка.

Февраль

Когда-нибудь завьюженный февраль
Навеет сердцу твоему печаль
И, слушая, как буйствует метель,
Ты ляжешь, одинокая, в постель,
Подушку обнимая, может быть,
Былое в мыслях станешь ворошить.
И вдруг случайно вспомнишь обо мне,
Когда порой, сойдясь наедине,
В твои глаза засматривался я,
Души порывов нежных не тая,
Как строили с тобою мы Москву
И презирали сплетни и молву.
Нас остужали зимние ветра
И согревало пламя от костра.
Печаль исчезнет, станет только жаль,
Что он прошёл - наш нынешний февраль,
Где вот в такую ж, как сейчас метель
Был рядом я - влюблённый менестрель.

Осколок

Старик - сосед мой - обожает пиво
за кружкой, часто теме невпопад,
он вспоминает про войну, про взрывы,
про страшный бой в предгорьях Карпат.
И так разгорячится постепенно,
что, прохрипев со всхлипом: - "Погляди!"
слезу уронит в бархатную пену,
рванёт рубаху на своей груди.
И пуговицы осколками шрапнели
пойдут по тесной кухоньке скакать
и обнажится борозда на теле
ходившего в атаку старика.
В той борозде металл чужой посеян -
войны подарок и её фетиш.
Прости, сосед, меня, прости Россею
ты добрый - обязательно простишь.
Меня за то, что опоздал родиться
и не понюхал пороха в бою,
а ту, что раз в году тобой гордится -
за боль непроходящую твою.

* * *

Поверьте мне - Земля нетленна -
Не астероид, не болид -
Она, как сердце во Вселенной
Живёт, пульсирует, болит.

Земля несёт холодной бездне
Горячий жизненный поток.
Давайте станем с ней любезней,
Чтоб не был космос к нам жесток.

* * *

Чужая боль давно не сверлит лба,
Воркует сыто полный холодильник,
Там, где-то,
в телевизоре стрельба
И тикает,
и тикает
будильник.

* * *

Учусь быть злым, как многие вокруг,
Я упражняюсь целый день до вечера
И если говорят: "Послушай, друг,"
То сразу напрягаюсь недоверчиво.

Учусь быть злым, учителей полно -
На улице, в такси, в посланьях гаджета
Стараются втемяшить лишь одно,
Что жизнь - сплошные подлости и гадости.

Но как с собою выиграть борьбу,
В каком потом повеситься осиннике,
Когда большими буквами на лбу: -
"Не может быть ни хамом и ни циником."

И вязнут в горле бранные слова,
Глаза не веют сумраком и холодом,
Разжалобить меня, как "дважды два"
Поскольку я таким воспитан смолоду.

Тревожат душу: немощь стариков
И детский плач и крик печальный чаячий.
Я - самый худший из учеников
Учусь быть злым - никак не получается.

* * *

Мать бельё полоскала в реке,
Был валёк непрременный в руке.

Рядом выдра гналась за мальком,
Мать как раз намахнулась вальком.

Помнит старый прибрежный тальник -
Добрый справила мать воротник.

* * *

Потщательнее, время, целься,
Тебе привычен щёлк курка -
Загнал я собственное сердце,
А пристрелить - дрожит рука.

На брудершафт

Пока щедра на праздники зима,
Давай на брудершафт сойдём с ума.
Пусть вслед нам пальцем крутят у виска
Те, в чьих глазах зелёная тоска.
Мы сами утопали в ней не раз,
Так пусть безумство выручает нас.
Откупорим застывшие сердца
Они ещё пусты не до конца
И переступим возраста закон
Поскольку лишь для умных писан он,
А после хоть тюрьма, а хоть сума.
Давай на брудершафт сойдём с ума.

* * *

Ещё не всё унёс осенний ветер,
Ещё не вся осыпалась листва
И первый иней прячется в кювете,
И не забылись нежные слова.

Глаза друзей, как прежде справедливы,
Хотя не мало нажито врагов.
А чувства, словно вешние разливы
Не ведают границ и берегов.

Проклюнулась сквозь скорлупу рассвета,
Прохладная дневная синева.
Ещё не всё унёс осенний ветер,
Ещё струятся нежные слова.

* * *

Мои грехи совершены не мной,
А тем, кто управляет всеми свыше,
Чьим провиденьем мы живём и дышим
И завершаем краткий путь земной.

Мои грехи искуплены не мной,
А тем, кого предали и распяли,
Кто принял наши скорби и печали,
Чтоб налегке ушли мы в мир иной.

Тогда зачем я посетил сей мир,
Где за меня решают и страдают,
Где душу слабой плотью облачают,
Чтоб в жизнь впустить, как пьяницу в трактир?

Мои грехи совершены не мной,
Но я - тот гвоздь, забитый при распятыи.
Я сам хочу нести все те проклятья,
Что раздаются за моей спиной.

* * *

Я говорил себе: - "Не верь,
Клеветают всё телеэкраны."
Но наступивший век, как зверь
Рычит, зализывая раны.

Глаза его полны огня,
И злой оскал испачкан кровью,
Он хищно смотрит на меня,
А я встречал его с любовью.

Хотелось мира и - на "ты",
Чтоб - ни обиды, ни угрозы.
Но вновь, как встарь: кресты, кресты
И всюду боль, и всюду слёзы.

Горизонт

Меня манил когда-то горизонт
И я (блаженный) думал, что сумею
Постигнуть - что за ним и в чём резон
К нему стремиться, жизни не жалея,
Упрямым всем?
Теперь, когда седин
Под кепкою своей живу, не пряча,
Вдруг понял, что блаженный не один.
Пусть новичков порадует удача.

* * *

Не поладил с весной - прошла стороной, не
взглянув.

У чужих очагов согревал я озябшие руки.
Сколько в мире дорог, но судьба подарила одну,
Да и ту, по которой приходят разлуки.

Торопливое лето хлестало дождём по лицу -
По обеим щекам, как учили всеильные боги.
Позабылась мечта, растворясь в суете, как в лесу,
А теперь вот заметил, что осень стоит на пороге.

Так хоть ты не спеши, заходи, ты ещё молода
И в ладонях твоих теплоты сохранилось не мало.

Мне с тобой повезёт и пока не случилась беда,
Я ещё отыщу то, чего до сих пор не хватало.
Только ты задержись, загостись и подольше
продлись,

Я с тобой научусь и заботливым быть и
смиранным.

И с приходом твоим навсегда переменится
жизнь...

А вот будут ли к лучшему в жизни моей
перемены?

* * *

С праматерью в тесном соседстве,
К труду в превеликом усердстве
Живут-поживают на свете
Агафья-отшельница, Йети.
Избравши от мира свободу,
Они не ругают погоду,
Изменчивый родины климат,
Как должно - безропотно имут.
Для скромного жизни уклада
Обоим немногого надо
Ни той целомудренной дщери,
Ни этому в тесной пещере.

* * *

Пришла пора грехи итожить,
Шептать псалмы беззубым ртом
Пасу в саду коровок божьих -
Зачтётся, может быть потом,
Как винодел давлению ногами
Роскошный дар осенних дней
И получается с годами
Напиток гуще и хмельней.

Прохожий

...Вы - из раннего утра,
как нимфа - из пены прибоя,
в стёклах модных очков
отражается летний рассвет,
проходя, улыбнулись чему-то,
незримо с собою
унесли мои думы,
смотрю, обернувшись, вослед.

То ли сердце шалит,
то ли город становится гулким,
Вы сейчас на подъёме
в заре растворились, почти.
Я случайный прохожий,
что вывел тоску на прогулку,
незнакомый прохожий,
попавшийся Вам на пути...

Зеркало

Не ври ей, зеркало, не ври
Твоя вселенная фальшива,
А эта женщина красива -
За то готов держать пари.

Ты лишь холодное стекло,
В котором утонула бездна,
Самостоятельно ты - бездарь,
Полезная пока светло.

А эта женщина сама
Источник и тепла и света,
Её сиянием согрета
В тебе скрывавшаяся тьма.

...Потом, когда календари
Сотрут с твоей оправы глянец
Она в тебя устало взглянет -
Соври ей, зеркало, соври.

* * *

Я свой любимый город навестил,
Хмельной от новизны грустил о прошлом.
Меня ещё считают там хорошим,
Каким когда - то, видимо, я был.

Здоровьем сдали и отец и мать,
Сестра обзавелась любимым мужем,
Теперь ей он гораздо больше нужен,
Чем я, но разве можно ревновать.

Мои друзья остались мне верны,
А вот подруги выскочили замуж
И та одна, что с синими глазами
Уже готова к бремени жены.

Мне было жаль тот город покидать,
Где я простился с юностью своею,
Где до сих пор такие ветры веют,
Каких ни где уже не отыскать.

Я поклонился дорогим местам,
Где в детстве представлял себя Гаврошом
И захотелось снова стать хорошим,
Каким меня ещё считают там.

О вечном

Молодые ветра пролетели
Вдоль опушки, что солнца полна,
Где берёзок тугие бретели
Поправляет стесняясь весна.
Проклевала поляна пригорком
Потемневших снегов скорлупу,
Я печалей выросшую корку,
Как коросту с души сколупну,
Водружу над избою скворечник,
Чтобы вывелось больше скворчат,
Пусть позвонче их песни о вечном -
О любви и о жизни звучат.

СОДЕРЖАНИЕ

Кто я.....	3
В пути.....	4
Дождик.....	5
Искра.....	6
Желна.....	7
Свобода.....	8
Осеннее.....	9
«Ожидание перемен».....	10
«Ты нашла меня – спасибо».....	11
«Находиться в плену колдовском».....	11
Перевал.....	12
«Подобных Вашим глаз».....	12
«Давно скучает обо мне "собес"».....	13
В том краю.....	13
Снегири.....	14
Предзимье.....	15
«А что мы значим друг для друга».....	16
Роковая ночь.....	17
«Тебя просили - будь и ты была».....	18
Поэт.....	19
Вендетта.....	20
Дураки.....	21
Рецепт.....	22
Бесовское.....	22
Утро в лесу.....	23
Не ко двору.....	24
Пленник.....	25
Ордена.....	26
«Сибирь, конечно, не Паттая».....	27
Яблоки.....	28
Волчонок.....	29
Бараки.....	30

Вороны.....	32
Попутчица.....	33
Другое измерение.....	34
В автобусе.....	35
«Вино, огонь свечей и всё у нас с тобой».....	36
Случайная встреча.....	37
Посещение Родины.....	38
Вехи.....	40
Поминальное.....	43
Поминальное-2.....	43
Емеля.....	44
Марта.....	45
Первое кино.....	46
Чёрная дыра.....	47
Первый снѣг.....	48
«Я давно с этой дамой знаком».....	48
Локомотив.....	49
«Опять прогресс нас в сказку манит».....	50
«Гроза набросилась свирепо».....	50
Вечный двигатель.....	51
Когда я стану зверем.....	52
Старые счѣты.....	53
«Нас моралисты-ворчуны».....	54
«Исхудал календарь отрывной».....	55
Русская баня.....	56
Угостите даму сигаретой.....	58
Старые письма.....	59
«То ли время быстрее убегает».....	60
Сколько зим.....	61
Монолог статиста.....	62
Мой город.....	63
«Тонут тёплые блики заката».....	64
Журавли.....	65
Бессаме Мучо.....	67
Д у ш а.....	68

«Спустился снег оврагами к реке».....	69
«В пустыне гулкой многолюдья».....	69
Высотники.....	70
Цифровое.....	71
«Я с нею враждовал, смеялся ей в лицо».....	72
Признание.....	73
«Опять сентябрь стучит картошкой».....	74
«Хотелось всегда быть в начале».....	74
Рыцарский роман.....	75
«Не скулила, не выла, не лаяла».....	76
Ностальгия.....	77
«На ощупь в темноте нашёл пимы».....	78
«Стирая облаками пот с лица».....	78
Созвучие.....	79
«Мы чужие с тобой».....	80
Вдвоём.....	81
Февраль.....	81
Осколок.....	82
«Поверьте мне - Земля нетленна».....	82
«Чужая боль давно не сверлит лба».....	83
«Учусь быть злым, как многие вокруг».....	83
«Мать бельё полоскала в реке».....	84
«Потщательнее, время, целясь».....	84
На брудершафт	84
«Ещё не всё унёс осенний ветер».....	85
«Мои грехи совершены не мной».....	85
«Я говорил себе: - "Не верь».....	86
Горизонт.....	86
«Не поладил с весной - прошла стороной, не».....	87
«С праматерью в тесном соседстве».....	88
«Пришла пора грехи итожить».....	88
Прохожий.....	89
Зеркало.....	90
«Я свой любимый город навестил».....	91
О вечном.....	92

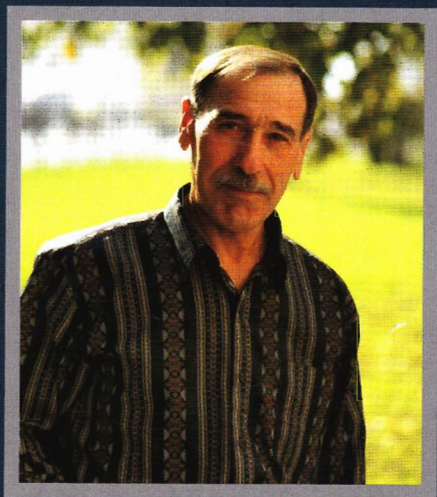
100 руб. 00 цена
коп.

Автор

Гуляев Василий [REDACTED] ДМИТРИЕВИЧ

Подписано в печать 17.05.2017. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,0.
Тираж 150 экз. Заказ № 322

Адрес издательства и типографии ООО «Технопринт»:
650000, Кемеровская область, г. Кемерово, ул.Сибирская,
35а. Тел. 8 (3842) 35-21-19.

О себе

Жизнь распорядилась так, что давно нет села Косьма в Кемеровской области, в котором я родился 6 декабря 1949 года. В начале 60-х годов наша семья переехала жить в Казахстан в город Балхаш.

Стихи писать начал в школьные годы, но первые публикации появились в армейской газете "Фрунзевец", когда служил в армии в Узбекистане.

Отслужив, вернулся в Балхаш, стал участником Лито "Прибой", печатался в городской газете "Балхашский рабочий", в областных и республиканских газетах.

В 1991 году вышел коллективный сборник стихов поэтов Джекказганской области "Сарыарка саздары", где была небольшая подборка и моих стихов.

Когда в 1994 году переехал жить в город Ленинск - Кузнецкий стал ходить в литературную группу "Парус", а "Городская газета" печатала наши стихи, в том числе и мои.

В ноябре 2010 года была издана моя первая книжка - стихотворная сказка "Максим - медвежий сын".

Через два года вышла вторая книга стихов - "Вехи". Сейчас принимаю участие в поэтических фестивалях и встречах, которые проводятся в нашем городе.